

Он снова вышел из-за зеркала и жадно уставился в него. "Я вижу Камень... - пробормотал он про себя, - я представляю его своему хозяину... но где он?"

"Он был с тобой в классе? Рядом с учениками?" - выдохнул мальчик, в его голосе слышалась боль.

"Он со мной, куда бы я ни пошел", - спокойно ответил Квиррелл, не видя вреда в удовлетворении любопытства скоропостижно скончавшегося мальчика. "Я встретил его, когда путешествовал по миру. Тогда я был глупым юношей, полным нелепых представлений о добре и зле. Лорд Волдеморт показал мне, как я ошибался. Нет добра и зла, есть только сила, и те, кто слишком слаб, чтобы стремиться к ней... С тех пор я верно служил ему, хотя много раз подводил его. Ему приходилось быть очень строгим со мной".

Он внезапно вздрогнул, вспомнив ночь в Ликвидном котле, когда его хозяин заставил его наложить на себя Круциатус. "Он не так легко прощает ошибки. Когда мне не удалось украсть камень из Гринготтса, он был очень недоволен. Он наказал меня... решил, что будет пристальнее следить за мной..."

Вернувшись к зеркалу, Квиррелл выругался себе под нос, снова читая перевернутую надпись.

"Я не понимаю... Камень находится внутри зеркала? Должен ли я разбить его?"

На мгновение он замер в недоумении, но потом решил не терять времени и попросить помощи. Выпив небольшой пузырек крови единорога, который был у него в кармане, он сказал: "Помоги мне, хозяин!".

Со странным чувством он ощутил, как лицо на его затылке оживает. Он чувствовал, как его хозяин в его голове, обдумывая все, что он видел, прежде чем он заговорил. "Используй мальчика..."

Квиррелл обернулся к мальчику. Конечно! Если Дамблдор хотел, чтобы Поттер нашел камень, то его использование имело смысл. Возможно, зеркало давало камень только людям определенного возраста или с определенными физическими данными.

Поттер взмахнул палочкой, поднимая крепко связанного мальчика на ноги и направляя его к зеркалу. Он почувствовал, как его хозяин направил значительную часть своей магии на мальчика и окутал его, чтобы убедиться, что он знает, лжет ли мальчик.

Квиррелл строго приказал мальчику: "Посмотри в зеркало и скажи мне, что ты видишь".

Мальчик посмотрел на зеркало, а затем с тоской взглянул на свое отражение.

"Ну?" - нетерпеливо спросил Квиррелл. "Что ты видишь?"

С некоторым колебанием мальчик ответил: "Я вижу себя и своих друзей в Большом зале, в безопасности. Подальше отсюда".

"Это правда!" - прозвучало шипящее подтверждение того, чего так боялся Квиррелл.

"Проклятье!" Квиррелл снова выругался, прежде чем взмахнуть палочкой и отправить Поттера туда, где он лежал раньше. "Я надеялся не привлечь излишнего внимания, но прорваться сквозь заслоны - единственный выход", - сказал он. Когда Гарри отошел в сторону, он увидел, что Квиррелл достал свою палочку и начал ею размахивать.

"Проклятье!" Квиррелл выругался, когда по ошибке зацепился за магическую дренажную защиту, которая начала высасывать его сердцевину. "Эти заклинания слишком подробные. Я не могу пройти через второй слой. Помогите мне, хозяин".

заговорил его лорд. "Позволь мне увидеть это. Дай мне контроль".

"Господин, вы недостаточно сильны!" горячо зашептал Квиррелл, пытаясь убедить своего хозяина не брать верх над его телом. Это всегда заканчивалось для него слишком сильной болью.

"У меня достаточно сил... для этого..."

Квиррелл почувствовал боль, эквивалентную дюжине проклятий Круциатуса, когда лицо за его головой погрузилось обратно в череп. Лорд Волдеморт полностью завладел его телом.

"Хм", - прошептал Волдеморт, когда Квиринус был задвинут в угол собственного сознания. Было приятно снова обрести контроль. Скоро, подумал он, у него будет свое собственное тело.

"А пока посмотрим, что натворил этот старый хрен", - подумал он, быстро подавляя подопечного мощью своей силы, нанося жизненно важный урон всему его телу, но при этом истощая ядро Квиринуса.

Затем он повернулся к Гарри.

Ни Квиррелл, ни Гарри не догадывались о гениальности этой последней ловушки.

За несколько месяцев до этих событий Альбус Дамблдор установил в углу комнаты чары Фиделиуса и поместил в них камень. Затем он установил сложные переключающие чары, основанные на двух условиях.

1 - Отсутствие любых следов темной магии в сердце человека.

2 - отсутствие намерения использовать камень в своих корыстных целях.

Затем амулет подключался к зеркалу, чтобы помочь определить намерения человека.

Если человек хотел использовать камень, переключающий амулет не активировался, и он его не получал. Если бы он использовал похищенного им заложника, зеркало просто показало бы ему его желание вернуться домой. Если они уничтожат зеркало, то потерпят неудачу. Зеркало было неразруσιμο.

Абсолютная защита.

Затем, для отвода глаз, он наложил на зеркало несколько отвратительно мощных чар. Простота и гениальность этой ловушки была поистине необыкновенной.

Если бы Гарри не думал много раз в свободные часы о том, как он может исцелять людей и улучшать свои целительские способности с помощью камня, Квиррелл нашел бы камень в кармане Гарри, поскольку он не был заложником, а пришел защитить камень.

Но он додумался до этого, и поэтому камень был недоступен ни одному из них.

План сформировался в голове Гарри через несколько минут после того, как он пришел в себя после первого Круциатуса. Ему оставалось только убедиться, что время для его осуществления идеально.

Гарри увидел, как Квиррелл повернулся и пошел к нему. Его глаза были двумя светящимися красными шарами.

"Потребуется несколько минут, чтобы ослабить чары. А пока я должен кое-что сказать тебе, Гарри", - сказал он веселым тоном, наклоняясь к Гарри, который лежал полностью связанный.

По взмаху его палочки появился кусок ткани и завязал Гарри глаза.

Гарри почувствовал, как воздух омывает его лицо, а Волдеморт шепчет ему в уши: "Гораздо труднее выдержать Круциатус, когда ты не видишь его приближения. Круцио!"

Рот Гарри раскрылся в беззвучном крике. С Волдемортом было намного хуже. Когда он отпустил его, Гарри остался в полном беспорядке.

"Хм, - сказал Волдеморт, - гораздо лучше, когда ты сам накладываешь проклятие".

Тем временем Гарри начал приводить свой план в действие. Он направил свою ману в собственную кровь.

Пинг!

Желаете ли вы исцелиться - Статус: Круциатус нейронный урон -70% ко всем статам.

ДА/НЕТ?

Да, подумал он и почувствовал, как боль уходит.

Квиррелморт злорадствовал, пока шел обратно к зеркалу. Увидев свой шанс, Гарри быстро открыл инвентарь и вытащил маленький предмет, используя рот.

С небольшой улыбкой он сказал злорадствующему Темному Лорду: "Тебе определенно не стоило завязывать мне глаза".

"Что ты..."

К ногам Квиррелморта подкатилась вспышка.

Он посмотрел на Гарри и увидел, что тот ухмыляется сквозь повязку. "Бум".

Вспышка взорвалась с огромным взрывом, разорвав барабанные перепонки Квиррелла из-за близости и лишив его зрения.

Гарри упал на землю. Он немного поёрзал и стряхнул с глаз повязку, морщась от боли в голове, когда сквозь звон в ушах до него донёлся слабый голос.

"УБЕЙ МАЛЬЧИКА... УБЕЙ... ЕГО СЕЙЧАС ЖЕ! "

Гарри слегка покачнулся и увидел, как Квиррелл, с кровоточащими глазами и ушами, пытается подняться на ноги, пока его хозяин кричит на него со своего паразитического места за его головой. У Гарри поднялось настроение, когда он понял, что Волдеморт полностью утратил власть над телом Квиррелла!

Его Игровой Разум заработал. Он видел все яснее, чем когда-либо прежде. Взгляд на черное адское пламя, все еще пылающее в двери, подсказал ему идею.

Адское пламя расщепляло все формы материи. Так было написано в описании.

"Давай, адское пламя. Не подведи меня сейчас", - пробормотал Гарри, подбираясь к огню и соединяясь с ним своими связями. С шипением мощная форма магического огня начала действовать.

Она работала! Адское пламя превращало все в пепел!

С победным криком Гарри вскочил на ноги и стряхнул с себя веревку, прежде чем огонь успел попасть на него.

Квиррелл все еще пытался подняться на ноги, а его паразит все еще выкрикивал приказы. Никакая магия, которую знал Гарри, не могла сработать против такого сильного колдуна, как Волдеморт. Но Гарри не нужна была магия, чтобы победить.

Он открыл инвентарь и вытащил Гандива. Поскольку Квиррелл был обездвижен и дезориентирован, его легендарный лук был лучшим вариантом достаточно мощного физического оружия.

Насаживая взрывную стрелу за взрывной стрелой, он выпустил их в человека с двумя лицами.

БУМ! БУМ! БУМ! БУМ!

Пол сильно задрожал от взрывов, по всему полу образовались большие трещины.

Взрывы почему-то не причинили никакого вреда, вероятно, из-за защитных чар, которые наложил на себя Волдеморт. Но физические стрелы не могли быть остановлены антимагическими чарами.

Сила тысячи луков заставила четыре стрелы пронзить Квиррелла насквозь и унести его в полёт, остановившись только тогда, когда стрелы с Квирреллом наперевес вонзились прямо в стену.

Критический удар! Взрывная стрела - 4 x (680 x 450%) = 12240 Атаки!

На секунду все стихло. А затем Квиррелл поднял руку в последней попытке произнести смертельное проклятие.

Всепоглощающая ярость охватила Гарри, когда до него наконец дошло, что именно этот человек отнял у него семью. Это убийца его родителей. Это был их убийца!

Он начал видеть красное.

